

М.В. ГОРДОН, к.э.н., доцент

Н.В. ОЛЕНЦЕВИЧ, к.э.н., доцент

Донецкий национальный технический университет

ЭТНОМЕНТАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Факт воздействия институциональных условий на экономическое поведение индивидов и результаты их хозяйственной деятельности в современной экономической теории является общепризнанным. Как отмечают основатели конституционной политической экономии Дж. Бреннан и Дж. Бьюкенен, взаимодействие одних и тех же людей с одинаковыми способностями и мотивациями при различных системах правил приводит к совершенно различным совокупным результатам, имеющим совершенно различные последствия для благосостояния каждого из участников [1, с.22]. С позиций анализа институциональных факторов сегодня пытаются не только объяснить различия в уровнях социально-экономического развития отдельных стран мира, но и спрогнозировать направления и динамику их экономического роста. Справедливость такого подхода подтверждается мировой хозяйственной практикой, в рамках которой в современных условиях сложились различные по условиям реализации и уровню достижения общественного благосостояния социально-экономические системы при наличии, в общем-то, универсальных экономических целей и интересов, направленных на максимизацию благосостояния индивидов.

Анализ логики исторического процесса показывает, что ментальная составляющая относится к числу важнейших детерминант его содержания, форм существования и особенностей протекания. Либеральные рыночные реформы, проведенные в соответствии с западными экономическими моделями, оказались малоэффективными в странах постсоветского пространства, поскольку натолкнулись на сопротивление ментальной специфики общества. Без учета менталитета не может быть эффективной экономической политики, а также современного менеджмента – науки об управлении, в основе которой лежат человеческие отношения, включающие и национальный аспект.

Понимание важности и необходимости теоретических исследований и практической работы в этом направлении уже пришло в отечественную теорию и хозяйственную практику. Анализу воздействия этических и этноментальных факторов на функционирование экономики посвящены исследования многих отечественных, российских и зарубежных ученых. В их

работах подвергаются анализу как фундаментальные методологические проблемы включения менталитета в категориальный аппарат институциональной теории [2], так и практические вопросы формирования социального сознания и его воздействия на экономику [3-6]. Вместе с тем, многогранность проблемы взаимосвязи этноментальных факторов и институциональных моделей экономического поведения индивидов, складывающихся в конкретных социально-экономических системах, оставляет широкое поле для продолжения исследований в этом направлении.

Целью настоящей статьи является исследование направлений влияния этноментальных факторов на развитие социально-экономических систем и обоснование специфических особенностей такого влияния в украинской экономике.

Очевидным результатом исследования хозяйственного развития мирового сообщества является вывод о том, что любое экономическое образование как на макро-, так и на микроуровне функционирует по определенной экономической модели, характер и приоритеты которой в значительной степени задаются институциональными ограничениями, нормами и правилами, сложившимися в обществе, тем, какими образами мыслят люди, с позиции каких ценностных установок они истолковывают экономические явления и принимают на этой основе хозяйственные решения. В связи с этим важной исследовательской задачей становится обоснование ценностных систем, с помощью которых люди осознают экономические условия своего существования; их представлений о должном, желаемом порядке распределения благ; приоритетов и мотивов, побуждающих их к экономическим действиям; особых институтов, в рамках которых происходят эти действия. В наших условиях актуальность решения отмеченных проблем усиливается тем обстоятельством, что становление новой хозяйственной системы в Украине происходит на фоне сохранения базовых ценностных и ментальных норм у значительной части населения. Вынужденно адаптируясь к рыночным правилам игры, которые не только не соответствуют сложив-

© М.В. Гордон, Н.В. Оленцевич, 2008

шимся нормам хозяйственного поведения, но зачастую идут вразрез с традиционными стереотипами экономического мышления, индивиды должны жить и работать по-новому, что не всегда происходит успешно. Как справедливо отмечает Г. Клейнер, «механический» путь институтообразования, предполагающий директивную формализацию какой-либо нормы или их группы, не приводит автоматически к ее укоренению [7,с.5]. Принятия хороших и «правильных» законов, регламентирующих рыночные формы осуществления хозяйственной деятельности, на поверку оказалось недостаточно для обеспечения эффективного функционирования экономики. И главная причина этого, по нашему мнению, заключается в несовпадении положений нормативной институциональной теории с фактами позитивной хозяйственной практики, подвергающейся детерминации со стороны ментальных принципов поведения индивидов.

В современных исследованиях социально-философской направленности национальный менталитет определяется как присущая национальной общности стабильная совокупность иррациональных и рациональных особенностей коллективных представлений о мире, специфический склад мышления, чувств, верований, установок, которые опредмечиваются в материальной и духовной культуре, а также в особенностях функционирования и организации социальных институтов [8,с.20]. В структуре национального менталитета выделяется сущность, то есть внутренние, глубинные, нередко скрытые от внешнего восприятия коллективные представления, установки и ценности, мыслительные и эмоциональные конструкции, а также явления – внешнее обнаружение внутренних свойств менталитета в особенностях поведения, в специфике организации социальной и политической жизни, в несущих национальную окраску способах организации материального производства. Логически продолжая представленную здесь последовательность внешних проявлений менталитета, можно заключить, что главным итогом его воздействия на жизнедеятельность людей становится формирование соответствующих неформальных, а под их влиянием и формальных норм и правил, то есть институтов, регламентирующих различные сферы жизни социума.

Ценности, связанные с экономикой, – это принятые в социуме либо внутри его отдельных групп устойчивые представления о том, какие экономические блага, в числе которых могут быть, например, богатство, связи, власть, ста-

тус, различные виды занятости, разные источники и способы получения дохода и т.п., наиболее значимы либо совсем не важны для них и их представителей. Сюда следует отнести также представления людей о том, какие формы и виды экономических отношений для них являются более предпочтительными. Ведь еще М.Вебер показал, что именно культуры как различные картины мира и способы его рационализации, определяющие образ практических действий, обуславливают фундаментальное разделение человечества.

Масштабные различия в структуре собственности, роли государства в экономике, объеме и структуре финансового рынка, присущие индустриальным экономикам, либо полная несопоставимость рынков объясняются различиями в экономическом поведении населения, основанном, в свою очередь, на национальном характере, религии, традициях. Базовые характеристики рынка и экономической системы в значительной степени определяются влиянием религиозных и социокультурных факторов, таких, например, как степень индивидуализма, философия активности/пассивности, закладываемые религией, одобрение/неодобрение ею деятельности, приносящей прибыль, степень иерархичности общества и личной свободы гражданина, цели, которые ставятся перед индивидом в жизни и т.п.

Трактуемые с этих позиций различия в национальной ментальности можно отчетливо наблюдать в контексте влияния религиозных устоев. Так, доказанным научным фактом сегодня считается определяющая роль протестантизма, и особенно кальвинизма, в формировании типа человека, приспособленного к экономической деятельности, основанной на рыночных принципах. Этот человеческий тип воплощает дисциплину служения, так называемый мирской или внутримирской аскетизм, на базе которого сформировалось отношение к труду (как и любой созидательной деятельности, приносящей доход) как особой добродетели, посредством которой обеспечивается преодоление присущих человечеству пороков. Реформация привела к тому, что трудовая этика стала важной составной частью жизненной установки протестанта, обозначенной Вебером как «мирская аскеза» [9,с.128]. Инстинктивное стремление к наживе подверглось здесь рациональному овеществлению и встраиванию в систему рациональной мирской этики поведения, благодаря чему утвердились основные принципы ведения хозяйственных дел и организации экономической жизни общества. Следует отметить,

что основные принципы протестантской этики находят отражение в современных трактовках этики деловых отношений, или этики бизнеса, где на первый план выдвигаются не прагматически-рациональные установки индивидов, а такие морально-психологические качества, как порядочность, ответственность, надежность, честность в отношениях с партнерами, соблюдение взятых на себя обязательств и т.п.

Подобная реформация миновала православную церковь. По мнению К.Улих, в православии труд остался актом, не имеющим прямого отношения к добродетели. Позитивного включения мирской жизни в православное учение, сравнимого с тем, что имело место в кальвинизме, не произошло [9,с.128]. Православие не отказалось от оправдания бездеятельности, при этом созерцательный путь к так называемому спасению не предполагает обязанности трудиться. Четкое разделение материальной и духовной субстанций человека приводит к тому, что совершенствование его духовного начала видится лишь в служении высшим силам, для чего необходимо отказаться от всего мирского, в том числе и от труда как деятельности, приносящей материальные выгоды. Говоря словами Вебера, здесь возникает религиозность чувства, которая препятствует рациональной систематизации и организации индивидом своей жизни, а значит, и всей экономической жизни общества. Отсюда, как представляется, и те серьезные различия между так называемыми западной и восточной цивилизациями в организации своей хозяйственной жизни, начиная от общих целей и заканчивая формами и методами ее осуществления. В частности, западная цивилизация, по замечанию Н. Шихирева, ориентирована в большей степени на материальный результат (что вполне согласуется с нормами протестантской морали), в то время как восточная – на качество человеческих или социальных отношений, что опять же не противоречит православной традиции духовного очищения и совершенствования человека [10,с.20]. Здесь практическое значение этики проявляется в первую очередь в сфере человеческого общения, важной составляющей которого становится общение людей в процессе совместной деятельности. Именно поэтому востребованными оказываются такие ценности, как личная и коллективная ответственность, солидарность, справедливость, совесть, чувство взаимовыручки и поддержки, иначе говоря, категории не сопоставимые с прагматически-эгоистическими установками рационально действующего экономического субъекта.

Нельзя не согласиться с мнением И.И. Агаповой в том, что значение этики в условиях рынка проявляется в том воздействии, которое оказывают взаимное доверие и надежность партнеров по сделке на снижение издержек заключения договоров, на минимизацию издержек хозяйственного обмена [3,с.28]. Научные исследования, посвященные обоснованию природы и специфики социального капитала, изобилуют эмпирическими примерами, подтверждающими необходимость и значимость установления определенного качества социальных связей в рамках отдельных социальных групп и кланов для достижения эффективности их функционирования [10-11]. Такие социальные связи формируются на базе этических норм и правил, принятых внутри группы, в них фиксируются позиции и ценности участников процесса, их отношение как к самому процессу, так и к его результатам. Высокий уровень доверия и ответственности исключает необходимость внешнего контроля и принуждения, что обеспечивает минимизацию транзакционных издержек, связанных с обеспечением деятельности таких групп.

Следует признать, что действуя в рамках рыночного обмена, в системе отношений «затраты – выгоды», люди объективно стремятся к получению индивидуальных выгод. При этом они должны опираться на общепринятый этический фундамент, позволяющий согласовывать интересы личные и общественные. Отсутствие такого морального регулирования приводит к усилению государственного контроля над экономикой, формами которого становятся принуждение к выполнению определенных правил и процедур, и непосредственно контроль за их соблюдением. Следовательно, там, где хозяйственные отношения этически не ориентированы, возникает необходимость большего правового регулирования со стороны государственной власти, и наоборот. Можно констатировать, что этика корректирует несостоятельность рынка, поскольку она снижает издержки, связанные с санкциями и контролем, в том числе издержки государственного контроля со стороны правоохранительных органов [3,с.29].

Следует отметить, что с этическими факторами неразрывно связаны и факторы этноментального характера. Этнические факторы включают в себя не только язык, мировидение, мифологию и прочее, но и традиции, связанные с системой жизнеобеспечения. Вместе с тем, этничность не отождествляется только со специфическими духовными ценностями. Огром-

ную роль играет сфера материальной культуры, конкретнее - система хозяйствования, пища, одежда, жилище и некоторые другие формы проявления материальной стороны жизни общества. Материальная культура только в малой степени вытекает из духовных ценностей этнической группы, поскольку исторически формировалась в определенных природно-климатических условиях, постоянно подвергалась техническим инновациям и культурным заимствованиям, а также воздействию достижений мировых цивилизаций. На основе этнокультурного разнообразия проживающего в них населения государства сами формируют более сложные национально-культурные комплексы и традиции в системе экономического и культурного поведения людей. Национальная ментальность придает экономическим системам устойчивость, обеспечивает воспроизводимость и преемственность хозяйственной практики, передачу традиций, промыслов и других специфических особенностей неформальной институциональной среды.

Что касается исследования ментальных особенностей населения Украины в их взаимосвязи с опытом хозяйственной деятельности, историческими и геополитическими процессами развития общества, то нужно отметить явный недостаток объективных научных работ по этой проблематике. Исследователи зачастую занимают полярно противоположные, как правило имеющие идеологическую окраску, позиции в оценке национальной ментальности украинцев. В частности, для поддержания статуса европейской державы и придания населению так называемой «европейскости» формируется образ украинцев как носителей тех же ценностей, что и у представителей западно-европейской цивилизации. И отсюда делается вывод, что образцы западной демократии, а также присущие им модели рынка вполне пригодны и адекватны отечественным условиям. Другие авторы полагают, что пограничное состояние украинских земель, тесное взаимодействие со степными кочевниками, длительное пребывание в составе различных империй наложили серьезный «азиатский» отпечаток на украинскую ментальность, придав ей некоторые восточные черты, например, недостаточную личную предприимчивость, стремление к авторитарному порядку и т.п. С нашей точки зрения, выгодно отличается на общем фоне работа Т.В.Гайдай, в которой с учетом специфики природно-географических факторов, геополитических особенностей Украины, ее экономической истории, национальной культуры, на-

циональной психологии проводится анализ специфических ментальных характеристик населения Украины, составляющих основу украинской экономической ментальности [12].

Обобщая представленные в научной литературе взгляды, можно констатировать, что разнообразие социально-экономических, общественно-политических и юридически-правовых форм жизни в прошлом сформировали такие характерные черты украинского этноса:

- сосредоточенность личности на фактах и проблемах внутреннего, личностно-индивидуального мира, так называемый «самоцентризм»;

- самостоятельность и опора на собственные усилия в вопросах жизнеобеспечения и хозяйствования, недостаточное признание авторитетов;

- известный антиэтатизм, недоверие к политикам и чиновникам разного ранга;

- толерантность, терпимость, благодаря которым бок о бок уживаются представители самых различных этносов, носители разных культур и традиций;

- выносливость, трудолюбие, «осознанная подчиненность хозяйственному распорядку», позволяющие реализовать стремление к достатку и благосостоянию [12].

Наряду с этим, нельзя недооценивать и факт исторического влияния нашего ближайшего прошлого, под воздействием которого складывается особый тип украинского экономического мышления, который формируется как сочетание свойств западной (демократической) и восточной (авторитарной) цивилизаций. На сегодняшний день в основе украинского экономического мышления лежит в основном государственное экономическое мышление, связанное с восточными цивилизациями и несущее такие черты, как заметная включенность индивидуального сознания в структуру сознания общественного, иерархичность, зависимость от государства, нетерпимость к отклонениям от принятых норм экономического поведения, пренебрежение правом и законностью. Это, конечно же, слабо согласуется с конкурентно-рыночными условиями хозяйствования и затрудняет, по выражению Т.Гайдай, достижение конгруэнтности национальной экономической ментальности и создаваемых в ходе реформирования формальных институций [12]. Под влиянием отмеченных ментальных особенностей традиционные институты рынка подвергаются в наших условиях серьезным деформациям, о чем, в частности, свидетельствуют и размах коррупции, и недобросовестность

производителей и продавцов, массовое уклонение от налогообложения, формирование криминально-бизнесовых структур и многие другие факты из наших сегодняшних реалий. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что в тех странах, в которых по тем или иным причинам не сложилось надлежащее взаимодействие между рыночно-экономическим и этическим сознанием, формирование полноценного, цивилизованного рынка оказывается весьма затруднительным, что и демонстрирует хозяйственный опыт постсоветских стран.

Вместе с тем, анализ исторического прошлого показывает, что условия и образ жизни наций (как многоэтнических гражданских сообществ) и этносов (этнических групп) постоянно, и особенно в XX веке, развиваются и модернизируются. Сегодня все большее влияние на поведение людей оказывают элементы рыночного экономического мышления, присущие Западу: чувство хозяина, личная ответственность и хозяйственная самостоятельность, инициатива, прагматизм, гибкость, адаптивность, предприимчивость, готовность действовать в условиях конкуренции.

Кстати сказать, нынешнее поколение довольно быстро, всего за десять-пятнадцать лет, сменило многие жизненные привычки и ориентиры. Новые, продиктованные становлением рынка установки уже в основном восприняты массовым сознанием, более того, мы научились за эти годы жить в новых рыночных условиях. Большинство населения, независимо от национальной принадлежности, воспринимает эти условия как естественные. Несмотря на низкий жизненный уровень значительной части населения, коренным образом изменились представления о приемлемых жизненных стандартах и резко возросли жизненные притязания и стремление к их реализации. Наряду с этим, все менее ценными и находящими поддержку в обществе становятся собственно моральные нормы, ограничивающие погоню за наживой, – солидарность, честность, социальная ответственность. При этом в массовом сознании утверждаются представления о том, что экономическая эффективность сама по себе является ценностью и оправдывает любые безнравственные и деструктивные для общества последствия хозяйственной предприимчивости.

Между тем, западный рыночный опыт со всей очевидностью опровергает подобные мифы, демонстрируя возможность обеспечения экономической эффективности на базе традиционных принципов хозяйственной этики. Более того, современный бизнес всячески стре-

мится к их сохранению и переносу в сферу международных экономических отношений. Об этом, в частности, свидетельствует появление довольно примечательного исторического документа – «Декларации Ко»*, в которой принята попытка синтеза исходных хозяйственных установок Запада и Востока в целях облегчения ведения бизнеса международными корпорациями и установления партнерских отношений. В декларации нашли отражение следующие принципы осуществления деловых отношений: ответственность бизнеса; экономическое и социальное влияние бизнеса; этика бизнеса: от буквы закона к духу доверия; уважение правовых норм; уважительное отношение к окружающей среде и ряд других [10, с.25]. Подобный документ, как представляется, позволяет преодолеть одну из наиболее серьезных проблем в международных сделках – разночтения в понимании норм делового взаимодействия, и свидетельствует о выходе этноментальных и культурных аспектов хозяйственной деятельности на глобальный уровень.

На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Во-первых, этические установки и этноментальные факторы присутствуют при решении основных вопросов экономической деятельности, прежде всего, о наиболее эффективных направлениях и способах использования ресурсов для достижения заданных целей и об оптимальной координации индивидуальных действий, движимых личными интересами и сталкивающихся с интересами других субъектов. Этические и этноментальные факторы оказывают существенное влияние на функционирование хозяйственного механизма через формирование неформальных, а затем и соответствующих им формальных институтов, определяющих границы прав и обязанностей каждого участника хозяйственных отношений.

Во-вторых, темпы и глубина проводимых реформ детерминируются степенью готовности населения к их восприятию на этноментальном уровне. Без необходимой этической среды любые экономические преобразования приводят к появлению квазирыночных институтов, которые искажают и дискредитируют в глазах населения цивилизованные рыночные отношения, подрывают доверие к рынку как универсальному способу организации экономических сис-

* «Декларация Ко», или «Принципы международного бизнеса», подписана руководителями крупнейших транснациональных корпораций в местечке Ко в Швейцарии в 1994 году.

тем. Следует учитывать, что отношения, вытекающие из этических принципов, должны базироваться на фундаментальных экономических принципах и нормах. Прежде всего, это добровольность признания субъектами друг друга в качестве участников общественных хозяйственных отношений. Решающим выступает фактор взаимной полезности, предполагающий взаимную заинтересованность сторон, уважение и учет их интересов, в частности, способность жертвовать частью собственных интересов ради максимизации общего блага.

В-третьих, государству необходимо стимулировать развитие институтов, воздействующих как на механизмы поведения, так и на механизмы формирования общественного сознания, выявления и отбора целевых установок развития общества. Этому процессу должно способствовать становление гражданского общества и институтов представительной демократии, способных оказывать влияние на принятие решений в социально-экономической сфере через механизмы самоуправления, общественные организации, деятельность независимых экспертов. Необходимо законодательно и институционально закрепить четкое распределение прав государства и других субъектов хозяйственных отношений в формировании экономической политики и организации ее исполнения на основе мониторинга состояния экономической ментальности, степени доверия в обществе и поддержки населением проводимых реформ, то есть с учетом механизма обратной связи. Именно на решение этих задач должны быть направлены последующие исследования в этой сфере.

Литература

1. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. Пер. с англ. – СПб.: Экономическая школа, 2005 – с.272
2. Гриценко О. Менталітет як категорія ін-

ституціональної теорії // Економічна теорія. – 2005. – № 1. – С. 35-51.

3. Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. – М.: Юристъ, 2002. – 190 с.

4. Горичева Л. История формирования социального сознания западноевропейского общества // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 1. – С. 58-69.

5. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного человека. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 422 с.

6. Мочерный С., Устенко А. Человек и законы его развития // Экономика Украины. – 2004. – № 9. – С. 14-22.

7. Клейнер Г.Б. Homo economicus и Homo institutus в российской институциональной среде // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 5-18

8. Трофимов В.К. Истоки и сущность русского национального менталитета (социально-философский аспект) // Автореф. дис. докт. философ. наук – Екатеринбург, 2001 – С.43

9. Улих К. «Экономический человек» глазами С. Булгакова // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 127-130

10. Шихирев П. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 17-32

11. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 33-41

12. Гайдай Т.В. Теоретико-методологические основы исследования экономической ментальности: институциональный аспект. Материалы Интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития», 25.10.06 - 15.12.06 // [www.ecsocman.edu.ru db/ msg/ 295702.html](http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/295702.html)

Статья поступила в редакцию 15.04.2008